

Правительство Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Направление «Филология»
Образовательная программа «Русский язык как иностранный»

Чжан Юйцзе

**Лексико-семантическое представление красивого
внешнего облика человека в современном русском языке
(на фоне китайского языка)**
Выпускная квалификационная работа
бакалавра лингвистики

Научный руководитель:
К.ф.н, М.В.Архипецкая
Рецензент:
К.ф.н, А.В.Хруненкова

Санкт-Петербург
2017

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Лексический, или шире лексико-фразеологический уровень языка представляет собой центральный уровень языковой системы и сам в свою очередь является целостной и сложной системой, включающей в себя единицы других уровней. Лексические единицы способны называть, формировать и передавать основные понятия как об окружающем мире, так и о самом языке. В настоящее время исследование лексики и фразеологии, изучение лексико-семантических групп и лексико-семантических полей в различных языках вызывают постоянный интерес учёных.

Актуальность проводимого исследования заключается в том, что понятие "красота", представляет собой универсальный эстетический и морально-нравственный концепт, а лексико-семантический комплекс "красота человека", представляющий микросистему "внешность", занимает значительное место в лексико-семантической системе любого языка. В связи с этим изучение этого концепта и его языкового выражения является актуальным для понимания любого языка, картины мира и мировоззрения народа. Кроме того, данный концепт активно включён в процесс коммуникации, то есть постоянно и активно используются в самых разных речевых ситуациях. Несмотря на свою универсальность, представления о красоте в разных культурах различно, и нередко, как отмечают переводчики, возникают трудности при переводе как художественных текстов, так высказываний устной разговорной речи. Кроме того, кажущееся простым понятие «красота» представляет собой довольно сложное целое и состоит из множества компонентов. С одной стороны, «красота» является базовым и старейшим концептом в любой культуре, передающим определённые объективные характеристики, с

другой стороны, очевидно, что этот же концепт содержит и субъективные представления, в большей степени зависящие от индивидуальных взглядов носителей языка. Концепт «красота» передаёт особенности мировоззрения и эстетического восприятия какого-либо народа, но нужно отметить, что этот концепт динамично меняется во времени, иногда приобретая прямо противоположные характеристики, и постоянно дополняется самыми разнообразными новыми языковыми единицами.

Объектом данного исследования является лексико-семантическое представление красоты внешнего облика человека в современном русском языке, а предметом исследования - характеристика и семантическое функционирование языковых единиц на материале разных жанров в современном русском языке на фоне китайского языка.

Цель исследования - выявить состав языковых единиц лексико-семантического поля "красота человека", определить его внутреннее строение и охарактеризовать специфику составляющих его единиц на лексическом и фразеологическом уровне.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Описать основные понятия, проблемы и типологию теоретической базы исследования.
2. Отобрать лексические единицы в тематической группе «красота человека» на различном материале.
3. Проанализировать выбранные единицы с точки зрения семантики, а также их функционирования в разных стилях речи.
4. Классифицировать отобранные единицы по разным принципам с учётом лексико-грамматической и стилистической характеристики.
5. Найти соответственное сходство и различие отобранных единиц в лексическом фонде китайского языка.

В работе использовались следующие **методы и приёмы**: описательный метод, метод компонентного анализа, метод стилистического анализа, сравнительно-сопоставительный метод, приём выборки,

словообразовательный приём.

Научная новизна состоит в том, что лингвистический и лингвокультурологический анализ лексико-фразеологических единиц описывающих красоту внешнего облика человека, позволил провести их исследование на разных уровнях языка, разработать новую классификацию языкового материала и исследовать концепт «красота» в русском языке на фоне китайского языка и культуры.

В качестве **гипотезы** исследования выдвигается предположение о том, что лексико-семантическое представление красоты внешнего облика человека в современном русском языке представляет собой сложный концепт, который содержит в себе три компонента: 1) логический (всегда можно объяснить или понять причину появления какой-либо единицы), 2) исторический (обусловлен традиционной картиной мира) и 3) индивидуальный. Все они ни находятся в отношениях дополнительной дистрибуции и по-разному выявляются в различных речевых ситуациях. Кроме того, богатый лексико-фразеологический материал русского языка позволяет описать концепт "красота" на фоне китайского языка, что важно для понимания нравственно-эстетических ценностей любой культуры.

Материалом данного исследования послужили словари и энциклопедии, национальный корпус русского языка, а также современные тексты разных функциональных стилей.

Теоритическая значимость работы заключается в том, что рассмотренные единицы могут быть использованы согласно различным методическим целям, а выявленная специфика может способствовать дальнейшему описанию и изучению языковых явлений и культурных концептов в русском языке и на фоне китайского языка.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что результаты этого исследования можно использовать в учебных целях: в лекциях и на семинарах, в учебных комплексах по дисциплине лексикологии, семантики и лингвокультурологии, а также в практическом

процессе обучения русского языка в иностранной аудитории.

Структура работы: работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, списка использованной литературы и Приложения («классификация лексико-фразеологических единиц»).

Глава 1. Теоретические основы описания лексических единиц в русском языке

1.1. Лексика русского языка как особый уровень языка

Как известно, лексика представляет собой совокупность словарного состава того или иного языка. Лексика – наиболее сложная система, обладающая своими особенностями, отличающими её от других систем языковой иерархии. Современный русский язык имеет многовековую историю и отражает миропонимание русского народа на протяжении многих поколений. Лексический состав языка постоянно меняется: одни слова уходят из активного употребления и становятся устаревшими, другие приходят из других языков, третьи получают новое значение или иную стилистическую окраску. Таким образом, лексический уровень языка - это самая открытая, живая и подвижная система языка.

С другой стороны, лексическая система достаточно стабильна и в ней существует собственная структура и чёткий набор определённых характеристик. Единицы лексического уровня имеют одновременно план выражения и план содержания, которые напрямую связаны с отражением реального мира и действительности.

Многие учёные (Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, А.И. Смирницкий) считали именно слово основной и центральной единицей языка, так или иначе участвующей во всех других единицах языковой системы. В связи с этим, определение самого понятия слова как языковой единицы до сих пор вызывает много споров. По мнению В.В.Виноградова, слово является «фокусом, в котором отражаются все важнейшие свойства языка» (Виноградов 1972:18) В российском языкознании существует более

300 подобных определений, и все они рассматривают слово с разных точек зрения. Поэтому в лингвистике можно встретить такие термины, как *словарное слово*, *фонетическое слово* и *графическое слово* и многие другие.

В данной работе мы будем использовать определение, которое было положено в основу исследований Д.Н. Шмелева: «Слово – это единица номинации, характеризующаяся в плане выражения цельнооформленностью (фонетической и грамматической) и идиоматичностью в плане содержания» (Шмелев 1977:53)

Интересно мнение Г.О. Винокура о так называемых «потенциальных словах». Это такие слова, «которых фактически нет, но которые могли бы быть, если бы того захотела историческая случайность. ... То, что живёт в языке подспудной жизнью, чего нет в текущей речи, но дано как намёк в системе языка, прорывается наружу в подобных проявлениях языкового новаторства, превращающего потенциальное в актуальное» (Винокур, 1943, 15). Таким образом, в лексике (так же как и в фонетике, словообразовании и других уровнях языка) заложены определённые модели и схемы, по которым могут образовываться (а могут и не образовываться) новые слова.

1.2. Лексическое значение в русском языке

Значение лексических единиц исследует особая наука – семантика или семасиология, которая изучает план содержания языковых единиц. В языкознании принято различать грамматическое и лексическое значение. *Грамматическое значение* – это более обобщено-абстрактное значение больших групп слов, связанное с частями речи и разными грамматическими категориями, такими как, например, род, число, падеж и др. *Лексическое значение* – это отдельное значение конкретной лексической единицы языка. Слова могут иметь одинаковые грамматические значения, но редко имеют одинаковые лексические

значения (см. синоним). Лексическое значение обычно фиксируются в толковых словарях и не зависят от индивидуального понимания (или толкования) каждого носителя языка, но несмотря на это, именно лексическое значение, так или иначе используемое в речи носителей языка, служит объединению индивидуальных представлений и понятий в единое общее миропонимание, и в конечном итоге - в единый народ. Реализация конкретного слова в речи представляет собой более многоликий процесс, чем в языке, в связи с тем, что так называемые понятия – речевой или актуальный смысл непосредственно выражают мнение какой-то группы людей, либо конкретного говорящего, и зависит от определённых целей коммуникации, положения говорящих и многих других социолингвистических факторов.

Кроме того, значение слова зависит как от экстралингвистических, так и от внутрилингвистических факторов. С одной стороны, лексическое значение отражает предмет или явление действительности реального мира (денотат) и воплощает его в речи (референт), а также тесно связано с наивным пониманием или научным понятием (сигнификат). А с другой стороны, лексика русского языка представляет собой единый комплекс, систему высокой степени сложности, внутри которой существует взаимосвязь и взаимодействие компонентов (лексем).

В нашей работе используется один из наиболее важных и основных методов анализа семантики слова – метод компонентного анализа. В настоящее время есть два подхода к изучению значения слова с точки зрения компонентной структуры: дифференциальный и коммуникативный подход. При дифференциальном подходе значение рассматривается в совокупности определённых признаков – сем, минимальных составных частей лексического значения. Таким образом, значение слова при таком подходе понимается как совокупность всех его сем, и его принято называть семемой.

1.3. Компонентный анализ слова. Определение семы и её типов.

Итак, *сема* – это «мельчайшая (предельная) единица плана содержания, поддающаяся соотнесению с соответствующими единицами (элементами) плана выражения в синтагматическом ряду» (Ахманова 2013:400). Сема является элементарным семантическим признаком любой лексемы, посредством которой можно семантизировать любую единицу языка. Сема присутствует в сознании любого носителя языка в качестве многочисленных минимальных значений. Семный состав слова в свою очередь также представляет собой иерархическую классификацию, и существуют несколько типов сем, описанных и классифицированных по тому или иному признаку. Так, например, некоторые исследователи выделяют так называемую *архисему* (В.Г. Гак, Д.Н. Шмелев) или *категориальную сему* (Э.В. Кузнецова) - родовую интегральную сему, которая свойственна всем единицам определённой группы и отражает их общие свойства и признаки. Архисема важна не столько для значения отдельного слова, сколько для лексической системы в целом, так как способствует объединению лексем в более крупные семантические единства, а также описанию общих семантических категорий данного языка. Так называемая *дифференциальная сема* - это смысловой компонент лексемы, с помощью которого можно отличать и дополнить значение одного слова от другого. Например, при определении слова *красавец* выделяются дифференциальные семы «лицо», «красивый», «мужского пола».

Существует ещё один, как полагают некоторые исследователи, наиболее несущественный и факультативный тип семы, называемый «*ассоциативным*» (Шмелев 1969:26) или «*потенциальным*» (Гак 1972:382). На наш взгляд, учёт такого типа семы иногда оказывается очень важным, так как благодаря ему можно выявить, в частности, метафорический перенос значения какого-либо слова, а также существенно дополнить значение определённой лексемы. Этот и другие

типы сем оказываются особенно важными при изучении лексики с точки зрения сравнительно недавно появившегося коммуникативного подхода.

Сущность этого подхода вызывает интерес в связи с тем, что он ориентирован прежде всего на коммуникативный акт, то есть на реальное общение носителей языка. При таком понимании семантика, как бесконечно сложное соединение сем, включает в свой внутренний состав не только «понятийное содержание, но и весь запас лингвистических и экстралингвистических сведений, ассоциаций, смутных, как будто априорных представлений и всех «добавочных смыслов», как пишет Г.Н. Складеревская (Складеревская 1966:70).

Хороший пример ассоциативных сем приводит в своём исследовании А.П. Чудинов: он выделяет в значении слова женщина семы «человек», «взрослый», «женский пол», что, несомненно, является только семантическим центром этого слова, но кроме этого, автор выявил и периферийные семантические признаки, такие как «материнство», «слабость», «красота», «доброта» и другие, не менее существенные для носителя языка элементы значения. Таким образом, в настоящем исследовании необходимо учитывать не только «архисемы» (основные семы), но дополнительные семы: ассоциативные или потенциальные.

1.4. Полисемия. Синонимия и антонимия.

Как было сказано выше, лексическое значение состоит из несколько сем, одна из которых является интегральной. Но слово зачастую многозначно и способно либо реализоваться в разных формах, либо - обозначать разные предметы. Это явление связано с таким понятием в лексике как «полисемия» или «многозначность». В отличие от омонимии, представляющей собой сходство слов по звучанию при различных значениях, в полисемии лексемы объединяются на основе общей семы.

Существует два основных способа связи между значениями полисемантических слов, известных как метафора и метонимия. В

метафоре происходит перенос значения слова на основе сходства, например, «красота ее казалась *хрупкой*», а в метонимии - замена значений слов основана на наименовании целого по части или части по целому, например, «смотри, какая *красота* пришла»!

Разные слова могут иметь схожие архисемы или другие семы в структуре своего значения, в этом случае возникает синонимия. *Синонимия* – это отношение семантической эквивалентности слов, и наряду с полисемией синонимия языковой семантической универсалией, характерной для всех естественных языков независимо от их языкового строя. Синонимы убедительно и ярко демонстрируют системность лексических отношений в языковой системе. При узком понимании синонимы имеют похожие значения и практически одинаково определяются в толковых словарях. Но в действительности сфера синонимов намного шире: синонимы могут быть разными частями речи, синонимы могут быть частичными (квазисинонимы), или наоборот, быть тождественными (точные синонимы). Согласно мнению Л.А. Новикова: «Понятие синонимии всегда относительно... Абсолютна только сама синонимия, реализация же ее и деление слов на синонимы и не синонимы (языковые и речевые, истинные или приблизительные, т.е. квазисинонимы) в значительной степени условны» (Новиков, 1982, 228). Синонимы всегда очень контекстуальны и индивидуальны.

Группу, включающую в себя все соответствующие синонимы, принято называть *синонимическим рядом*. У любого синонимического ряда в центре стоит слово-доминанта, которое наиболее употребительно, частотно, является исконно русским или давно заимствованным, стилистически нейтрально и имеет самую широкую сочетаемость. Внутри синонимического ряда также есть своя собственная структура и определенный набор характеристик. Так, в русском языке есть много так называемых однокоренных или однокорневых синонимов, образующихся с помощью разных аффиксов (Аперсян 1995,229) Сравните: *красавица* –

раскрасавица, видный – миловидный – благовидный. Многие синонимы являются эмоционально-экспрессивными вариантами слова-доминанты. Наряду с лексическими синонимами существуют также и фразеологические синонимы. Близок к синонимии и ещё один класс лексического явления - эвфемизмы. *Эвфемизмы* - это нейтральное по смыслу и стилю слово или описательное выражение, используемое в речи для замены слов и выражений, признанных грубыми или непристойными. Для настоящей работы это важное понятие, так не мало эвфемизмов присутствуют в семантической группе «уродство».

Необходимо отметить, что синонимия иногда очень тесно связана с *антонимией*, которая находится на крайней оси структуры «ядро-периферия». Антонимы – это «слова, имеющие в своём значении качественный признак и потому способные противопоставляться друг другу как противоположные по значению» (Ахманова 2013:50). Зачастую антонимы способны точнее определить значение определённой лексемы и границы её синонимического ряда.

1.5. Системные отношения в лексике. Лексические объединения

1.5.1. Парадигматические, синтагматические и деривационные отношения

Синтагматические отношения в отличие от парадигматических основаны на линейных связях языковых единиц. Как отмечает Н.Д. Шмелев, у слов существует два статуса: слово-омотема, зафиксированное в словарях (т.е. совокупность формы значений), и слово-синтагма, содержащее актуальный смысл и выраженное контекстуально и лично. Так, валентность слова выступает в словах-омотемах, вся его возможная сочетаемость выступает в качестве реализации в речи конкретного высказывания с соответствующими лексическими и грамматическими формами.

Слова соединяются друг с другом только при условии, если между ними

существует реальная связь, обусловленная реальной действительностью, иначе говоря, слова обладают отношениями логической смежности (предметно-логические и ассоциативные связи), и нарушение сочетаемости лексики приводит к речевым ошибкам.

Системные лексические отношения особенно важны при анализе текста, при котором большое внимание необходимо обращать на контекст, чтобы выявить «согласованные семы» и выделить в нём типовую сочетаемость, так как некоторые слова сочетаются только с определённым кругом слов.

Важную роль в системе формирования синонимических высказываний в языке играет *словообразование* (ср. *девушка красивая – красота девушки – это красавица*). Такие лексические преобразования сближаются по семантике с синонимами, но различаются только способами образования, а не лексическими значениями.

Итак, одним из наиболее активных способов образования системных (в том числе и синонимических) связей в лексике служит *деривация*. Деривация, или аффиксальное словообразование - это образование новых слов при помощи аффиксов (или посредством дезаффиксации) согласно словообразовательным моделям, свойственным данному языку (Ахманова 2013:129). В современной российской лингвистике вместо термина "словообразование" употребляется также термин "эпидигматика". Об активном взаимодействии трёх типов отношений в лексической системе: парадигматических, синтагматических и деривационных писал В. В. Виноградов: "Словообразование тесно связано как с грамматическим строением языка, так и с его словарным составом, его лексикой, связь русского словообразования с морфологией выражается в спаянности словообразовательных элементов с формами словоизменения, а также с общей системой формообразования в книгу разных частей речи" (Виноградов 1972, 82).

Таким образом, в любом языке слово не существует изолированно от общей номинативной системы: лексический состав любого языка

представляет собой не простое множество слов, а комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных единиц одного уровня. Например, от русского слово "дева" можно составить целые "молекулы": "девушка", "девочка", "девчонка"; а также «девичий», «девчачий» и др. Такое системное соединение именуется словообразовательной цепочкой и представляет собой важную единицу описания лексики наряду с парой, парадигмой и словообразовательным гнездом.

Основной единицей словообразования является производное или мотивированное слово, или дериват – такое слово, от которого образуются родственные слова и в котором представлен меньший морфемный состав. К примеру: "дев(а)" - производящее, а "дев-ушк-(а)" - производное слово. Образованное от деривата слова состоит как минимум из двух частей: мотивирующей базы и словообразовательного форманта (средства, при помощи которого образовано данное мотивированное слово). Например, "раскрасавица" (база – красавица, формант приставка -раз/рас-).

Как известно, лексический уровень языка находится между уровнями морфологии и синтаксиса и тесно взаимосвязан с ними. Поэтому существуют различные аспекты изучения лексики: собственно изучение лексики, изучение лексики в сочетании с морфологическими компонентами и, наконец, изучение функционирования лексики в предложениях и сверхфразовых единствах (единицы синтаксиса)

Таким образом, обобщая все вышесказанное, отметим, что в лексикологии существуют *парадигматические, синтагматические и деривационные отношения* между единицами лексической системы.

Парадигматические отношения – это «рассмотрение единиц языка как элементов его системы, как совокупности структурных единиц, объединяемых в памяти и связанных отношением противопоставления». (Ахманова, 2013, 310) Это прежде всего межсловная парадигма, объединение по определённому признаку: синонимия (по сходству значения), антонимия (противопоставление), гипонимия/гиперонимия

(родо-видовые отношения), меронимия (части к целому) и др.

Под *синтагматическими отношениями* имеется в виду «учение о членении речи на синтагмы; учение о линейном (одновременном) соотнесении элементов в отличие от ассоциативного (разновременного) их соотнесения в парадигматике» (Ахманова, 2013: 408). Такие связи отражают отношения языковых единиц в последовательном порядке, и это оказывает влияние на парадигматику (чем ближе слова друг к другу по интегральному признаку, тем больше они будут иметь совпадений в употреблении).

Нужно отметить, что и парадигматические, и синтагматические отношения связаны со словообразованием и с разными его типами. Например, один лексико-семантический вариант может меняться на другой, существует и так называемая синтаксическая деривация: преобразование предложения при помощи разных частей речи, более формально являющихся родственными, например: красивая девушка – девушка, у которой красивая внешность, девушка с красивой внешностью, девушка, обладающая красотой и так далее.

1.5.2. Лексико-семантическое поле(ЛСП), лексико-семантическая группа(ЛСГ), лексико-тематическая группа(ЛТГ)

Все лексические единицы языковой системы способны объединяться в группы на основании различных признаков. В *лексико-семантическую группу* (ЛСГ) объединяются слова одной части речи с общим основным компонентом значения, тогда как в *лексико-семантическое поле* (ЛСП) могут объединяться слова разных частей речи, но также имеющие общий компонент значения.

Так, семантическим полем называется группа языковых единиц, которые принадлежат к разным частям речи и обладает общей интегральной семой. Объем такого поля может быть довольно большим и иметь нечёткие границы. Так, согласно И.М. Кобозевой: между лексическими единицами

есть более или менее тесные связи, сами по себе обладающие автономностью. Компоненты семантического поля характеризуются непрерывностью в смысловом пространстве. Существуют определённые отношения не только между компонентами поля, но и между самими полями всей лексической системы (Кобозева 2000:99). Итак, перечислим важнейшие характеристики лексико-семантического поля (ЛСП): 1) обладает относительной автономностью и непрерывностью обозначения своего смыслового пространства; 2) в нем присутствуют семантические отношения (корреляции) между составляющими его словами и эти отношения имеют системный характер; 3) компоненты поля взаимозависимы и взаимоопределяемы. Кроме того, все семантические поля в свою очередь так или иначе взаимосвязаны в пределах всей лексико-семантической системы – всего словарного состава языка.

Лексико-семантическая группа (ЛСГ) – это семантическое поле небольшого объёма, являющееся наиболее изученной лексической подсистемой. ЛСГ характеризуется тем, что все ее элементы выявляются при помощи дифференциальной семы, и общая интегральная сема уточняет это определение. Таким образом, любая единица ЛСГ оказывается связанной с опорной доминантой. Сходство словообразовательных возможностей помогает объяснить значение «потенциального слова». Сходство как лексической, так и синтаксической сочетаемости также позволяют относить лексические единицы к одной ЛСГ (например, с прилагательным «красивая» сочетаются существительные *девушка, девочка, девчонка*).

Лексико-тематическая группа (ЛТГ) - это совокупность слов, которые объединяются прежде всего по экстралингвистическому признаку обозначаемых вещей или отвлечённых понятий, относящихся к определённой тематике, и общая архисема для них не обязательна. Например, тематическая группа «внешность человека» включает в себя, слова «фигура», «рост», «волосы», «лицо» и др.

1.6. Фразеологизмы как особая лексическая единица и её разновидности

В отличие от лексикологии фразеология изучает не отдельные слова и словарный состав языка в целом, а устойчивые и несвободные словосочетания и их системные характеристики.

Фразеологизмы представляют собой особый пласт лексики и имеют свои дифференциальные признаки, отличающие их от других лексических единиц, таких как слово или словосочетание. Основными отличительными признаками ФЕ являются: воспроизводимость, семантическая целостность, сверхсловность и экспрессивность, особое ударение и интонация, определённый фиксированный порядок слов. Выделение 17 признаков фразеологизмов, описанных у В.Л. Архангельского, наиболее распространено и признано в современной российской фразеологии. Как известно, большинство фразеологизмов не имеют конкретного автора и представляют собой устойчивое и зафиксированное в неизменном виде высказывание, отражающее народное мировоззрение о каком-либо понятии. Именно поэтому их изучение вызывает большой интерес при описании особенностей национальных стереотипов и концептов, представленных в культуре через фразеологические единицы.

В русском языке большая часть фразеологизмов употребляются в относительно устойчивой форме, но одновременно немало и таких фразеологизмов, в которых можно заменить какой-либо из составляющих его элементов. Как отмечает В.П. Жуков, существуют фонетические, морфологические, видовые, конструктивные, словообразовательные и лексические варианты фразеологической единицы (ФЕ). Например: *глаза обмозолить*, *глаз не оторвать*, *ласкает взгляд* представляют собой лексические (синонимические) варианты ФЕ. С помощью различной вариантности ФЕ можно исследовать явление фразеологической синонимичности. А.И. Молотков определяет фразеологические синонимы как «различные по компонентному составу фразеологические единицы,

которые имеют общее значение, но различаются семантическими или стилистическими оттенками» (Молотков 1977:282). С одной стороны, фразеологическая единица - это чистое языковое явление, а с другой стороны, это особое явление, которое более всего связано с культурным наследием народа. Как утверждает В.Н. Телия «...единицам фразеологического состава как знакам вторичной номинации характерна образно-ситуативная мотивированность, которая напрямую связана с мировидением народа». Исследователь справедливо отмечает, что «фразеологизмы возникают в национальных языках на основе такого образного представления действительности, которая отображает исторический или духовный опыт языкового коллектива, который связан с его культурными традициями, ибо субъект номинации и речевая деятельность - это всегда субъект национальной культуры» (Телия 1981:13).

Нужно отметить, что в материал нашей работы включено некоторое количество фразеологизмов, имеющих отношения к значению «красота человека» и входящие в это лексико-семантическое поле. Мы также будем использовать не только устойчивые сравнения, но и сравнительные обороты, мифологические фигуры, обиходные выражения (*как огурчик*), и некоторые другие типы ФЕ. Кроме того, для большего раскрытия понятия «красота человека» интересно рассмотреть некоторые русские пословицы и поговорки (также являющиеся единицами фразеологии), о чем будет идти речь во второй главе настоящей работы.

Выводы

Таким образом, перечислим основные значимые положения теоретической части настоящего исследования. Лексическое значение слова является объектом исследования в сфере лексикологии наряду с грамматическим и коннотативным значением слова. Один из главных способов исследования лексического значения – это компонентный анализ

слова, или выделения сем в значении слова. Сема, которая представляет собой минимальную единицу семантики и структуры лексического значения слова, содержит главную информацию, заложенную в значении любого слова. С помощью компонентного анализа становится возможным точно описать не только само лексическое значение, но и выявить различные, не связанные с данным словом понятия, формирующие языковую картину мира народа. Кроме того, с его помощью можно описать внутренние признаки слова и его отношение ко всей лексической системе в целом.

Такое важное для любой культуры слово как «красота» и сопоставление с его эквивалентами в китайском языке стало предметом настоящего исследования. Для толкования слова прежде всего необходимо определить его интегральную и дифференциальную семы, с учётом его реализации в контексте, употребления или этнокультурных особенностей, кроме того также важно выделить его «потенциальную» сему. Так как слова связаны между собой, между ними возникают такие семантические связи как полисемия, синонимия и антонимия, которые являются универсальными категориями во всех естественных языках, что даёт возможность показать разнообразие значений с помощью языковых средств. Лексическая система представляет собой сложную и взаимообусловленную систему лексических единиц, связанных между собой парадигматическими, синтагматическими и деривационными отношениями, которые как звенья одной цепи смыкаются друг с другом. Такие системные отношения позволяют нам выделить и описать лексические объединения, которые называются «лексико-семантическое поле», «лексико-семантическая группа», «тематическая группа».

При широком понимании лексического уровня языка фразеологические единицы входят в этот уровень, в связи с чем мы включили их в материал исследования. Фразеологизмы способны сохранять устаревшие значения слов и давать возможность объяснения некоторых трудных случаев

словоупотреблений и значений. Кроме того, фразеологические единицы содержат в себе «закодированные» смыслы (концепты) народного мировоззрения. Таким образом, теоретическая база при исследовании лексических средств способствует правильному анализу выбранного значения («красота человека») и является важной частью всей работы.

Глава II. Способы обозначения «красоты человека» в русском языке на фоне китайского языка.

2.1. Лингвокультурный аспект концепта «красота» в языковой картине мира

"Красота" - это старейший базовый концепт, важная морально-нравственная категория и абсолютная эстетическая ценность всего человечества. Вероятно, красота «следовала» за человеком на протяжении всей его истории и родилась вместе с человеческой цивилизацией. Человек всегда стремился к красоте и высоко ценил ее. Конечно, нормы и стандарты «красоты» менялись вместе с эпохами и представлениями о ней, но она всегда оставалась желанной целью во всех областях жизни человека.

Академик Д.С. Лихачёв говорит, что концепт «не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека». (Лихачев, 1993: 4) Концепт является основной единицей языковой картины мира. Термин введён в лингвокультурологию Ю. С. Степановым, и обозначает «как бы сгусток культуры в сознании человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек... сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на неё» (Степанов, 1997: 40). Существуют словари концептов, одним из самых известных является словарь «Константы словарь русской культуры» Ю.С. Степанова и «Антология концептов» В.И. Карасик, И.А. Стернина.

Для настоящей работы небезынтересно рассмотреть концепт красоты

человека с точки зрения культурологии. «Объектом лингвокультурологии является исследование взаимодействия языка, который есть транслятор культурной информации, и культуры - исторической памяти народа», - пишет один из основоположников этой науки В.А. Маслова (Маслова 1997:11). Любая культура вырабатывает свои нормы и стереотипы, составляющие общую картину мира этой культуры. Выработанные эталоны отражают национальное миропонимание, «эталон - это то, в чем образно измеряется мир» (Там же: 18). Очевидно, что эталоны красоты в разных народах могут быть разными, а иногда противоположными; например, слово корова в русской культуре никак не связана с понятием красоты (скорее наоборот, с неуклюжестью, громоздкостью, нерасторопностью), в то время как, например, в киргизском и арабском языке существует фразеологизм «глаза красивые как у коровы».

Каждый язык обладает своей уникальной языковой картиной мира, специфика которой связана с ментальностью данного народа и зафиксирована в языке и сознании носителей языка. Так, язык сформирован знаниями человека о внешнем окружающем мире, которые могут сохраняться в языковой форме и отражаются в так называемой «языковой картине мира». «Если мир – это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира – результат переработки информации о среде и человеке» (Постовалова 1998: 8), - формулирует это понятие В.И. Постовалова.

Crispin Sartwell в своей книге "Six Names of Beauty" («Шесть имён красоты») раскрывает глубинную семантику и коннотацию слова "красота" в самых разных культурах: в английском языке "beauty" - стремление к изысканности, в иврите "yapha"- рост и процветание, в санскрите "sundara" - полнота, священность, в греческом языке "to kalon" - идеал, в японском языке "wabi-sabi" (侘寂) - скромность и наличие несовершенства, в языке Навахо "hozho" - здоровье и гармония. Таким образом, в каждой картине мира концепт «красота» представлен по-

разному и обладает различным набором интегральных и ассоциативных сем.

Интересна книга китайского исследователя Хуа Ли «Положительная эстетическая оценка в русском языке. Красота с позиции носителя китайского языка и культуры», в которой автор рассматривает концепт «красоты» с точки зрения духовной культуры, фольклора и русской литературы XIX века. Автор различает *внутреннюю* красоту, особенно хорошо выраженную в лучших образцах русской классической литературы, и *внешнюю* красоту, меняющуюся и непостоянную, представленную главным образом в текстах современной рекламы. Хуа Ли приходит к выводу о влиянии глобализации на наши представления о красоте: красота внешняя начинает цениться больше внутренней и становится более утилитарной и универсальной, несмотря на объективные различия, заложенные в традиционной русской и китайской культуре.

2.2. Происхождение и лексическое значение слова «красота» в двух языках

В словарях русского языка находим следующие толкования слова "краса", «красота»: 1. красота и украса, украшение, прикраса, басота, баса (Словарь В. Даля) 2. все красивое, прекрасное, все то, что доставляет эстетическое и нравственное наслаждение (словарь С.И. Ожегова). Что касается этимологических словарей, то из существующих объяснений наиболее достоверной кажется трактовка общеславянского слова «краса» как родственного глаголу «кресить», что значит "блестеть, сверкать" < "выбивать огонь", в укр. яз. еще известного (Словарь Н.М. Шанского)

Известно, что слово "красота" впервые возникло в древнерусской письменности примерно в XI веке и его происхождение связывают также со значением "славный, прославленный". Существует и общая праславянская основа – *kras*– что значит "украшение, слава" в ст.-слав. краса (др.-греч. κόσμος), др.-русс., русск., укр., белор. красá, болг.,

сербохорв. kрáса, чешск., словацк. kрáса, польск. kраса — то же, в.-луж. kраса, н.-луж. Křasa, так и у предков готов, исландцев, немцев.

Слово (иероглиф) "красота" в древнекитайском языке зафиксировано в надписках на костях и на бронзе, и согласно словарю китайских иероглифов "шовэнь цзецзы"(说文解字), первоначально оно означало «лакомый», «вкусный». Существует еще один интересный взгляд на этот иероглиф: по мнению "шовэнь цзецзы" иероглиф "美" можно разделить на две части: верхняя "羊" значит овца, и нижняя означает "大" большой, что вместе читается как «большая овца». Итак, это слово состоит из знака "овца" и знака "большое". Овца - главное животное из семи основных животных в Китае помимо лошади, быка, овцы, курицы, собаки, свиньи (甘也。从羊从大。羊在六畜主给膳也). Есть другая точка зрения, согласно которой первоначальная форма слова (иероглифа)

«красота» в китайском языке была такой: как будто голова человека украшена рогами и перьями.

Благодаря тому, что развитие общества постепенно приводит к изменению осознания концептов, семантика этого слова расширялась. При знаменитом Конфуции, говорят о красоте уже не только как о собственно «вкусном» восприятии, но и о красоте как об искусстве: "Господин Конфуций прослушал "шао" и на три месяца забыл про мясо"(шао - это вид искусства, соединяющий стихи, песни и танцы) (子在齐闻《韶》，三月不知肉味).

Коннотацией слова красота (mei) в китайском языке занимался Тань Аошун, который пришел к выводу о пяти главных компонентах значения этой лексемы: 1) то, что хорошо смотрится (выглядит), 2) делает красивым (каузальная сема), 3) вызывает чувство удовольствия, 4) хорошее дело, 5) быть довольным собой. Последние две семы не присутствуют в русском

слове «красота», поэтому невозможно по-русски сказать, например, «красивая командировка» или «красивая еда». Интересно, что именно с едой, с ее хорошим вкусом связано одно из самых ранних значений слова «красота» в китайском языке. Кроме того, как отмечает исследователь, в китайском языке иероглифы *mei* «красота» и *hao* «добродетель» синонимичные не только в лексическом, но и в психологическом плане (Тань Аошун 2004: 291).

2.3. Лексическое объединение, вербализующее красоту внешнего облика человека. Опыт построения классификации

С одной стороны, очень сложно описывать такие противоположные концепты, как «добро» и «зло», «жизнь» и «смерть», «красота» и «безобразие», но с другой стороны, в этом направлении в настоящее время ведутся разнообразные исследования и появилось немало работ по этой теме. Особенно интересен сборник статей «Логический анализ языка. Языки эстетики: концептуальные поля прекрасного и безобразного», который напрямую связан с темой настоящей работы.

Если включить в синонимический ряд со словом-доминантой «красота» единицы разных уровней, то мы получим более двухсот синонимов (и соответственно примерно такое же число антонимов). Так, группа лексики со значением «красота человека» представляет собой сложное иерархическое лексико-семантическое единство. В настоящей работе мы предпримем попытку классификации лексико-фразеологических единиц со значением «красота человека» и сразу же оговоримся, что эта классификация носит **условный** характер, так как единицы одной подгруппы могут одновременно принадлежать и к единицам другой подгруппы. Решающим фактором служили некоторые формальные признаки единиц, а также контекст, в котором была использована данная единица.

Следует подчеркнуть, что отбор единиц всегда является спорным

моментом любого исследования. Безусловно, в центре нашей работы стоит прежде всего лексика, которая отбиралась как в связи с языковыми факторами, так и с учетом различных речевых ситуаций. Так, первым способом отбора лексического материала стал лексикографический способ, опирающийся прежде всего на различные словари: синонимический, антонимический, тематический и толковый словарь русского языка. Но в конкретных реализациях (в речи) слова могут функционировать более свободно и независимо от заданного толкования, которое зафиксировано в словарях. Поэтому существует и другой способ - контекстуальный, который даёт нам возможность анализировать слово в конкретном контексте. Зачастую не только слово выполняют речевую функцию и передает коммуникативное значение, но целая синтаксическая конструкция (или даже фразовое единство), способны поддерживать или усиливать это значение. Например, во фразе «Не проси, не моли ты меня, госпожа моя распрекрасная, красавица ненаглядная» интересующее нас слово «красавица», и вместе с ним усиливающий его значение двойной эпитет: в частности эпитет «распрекрасная» с префиксом рас- (раз-), передающим проявление высшей степени качества и усиление интенсивности признака, значительно сильнее подчёркивает значение слова «красивый».

Всего в лексическо-тематическое объединение со значением «красота человека» входит более 200 единиц лексико-фразеологического уровня, поэтому первым и самым общим принципом классификации можно принять формальный синтаксический признак: 1) слово (лексическая единица), способная использоваться свободно изолированно и 2) словосочетание или высказывание (фразеологическая единица), представляющее собой связанное и устойчивое сочетание лексических единиц. В Приложении это Группа I «Лексические единицы» (около 100 единиц) и Группа II «Фразеологические единицы» (около 90 единиц)

Кроме того, материал также классифицировался на основе лексико-

семантического и морфологического принципа. Так, на основании этих критериев в Группе «Лексические единицы» можно выделить следующие группы: 1) первая группа представляет собой субстантивные единицы, которые характеризуются наибольшей выразительностью и яркостью, обладающие также способностью быть самостоятельными высказываниями (см. Приложение группа 1.1. «Красавица»; 2) вторая группа включает в себя различные единицы (главным образом имена прилагательные) и представляет собой гораздо более разнообразную и объёмную группу, в которой мы выделили в свою очередь 5 подгрупп (См. Приложение группа «Красивый»).

2.3.1. Группа «красавица» и её подгруппы

Внутри субстантивной группы «красавица» мы ещё выделили три подгруппы с дифференциальными семами «пол» и «возраст»: 1) мужской пол, 2) женский пол и 3) дети. Очевидно, что лексемы «красота» в этих подгруппах будут иметь разные ассоциативные семы: например, лексемы «лапочка», «кнопка», «лапушка», «амурчик», «ангелочек», «милашка», «пупсик» вряд ли будут ассоциироваться со взрослым мужчиной, но скорее будут адресованы ребенку (либо, гораздо реже, молодой женщине). Ещё одним способом выражения лексического значения может являться метафора или лексическая деривация, которые связаны с мифологическими и сказочными сюжетами («фея», «Вила»). Здесь могут быть как исконно русские прецедентные сюжеты: «богиня», «русалка», «царевна», так и заимствованные, известные во всём мире: «Венера», «Афродита», «грация», «Аполлон». В китайском языке также существуют подобные единицы, например: xiannv, nvshen (богиня), gongzhu (принцесса). Конечно, эти слова чаще всего употребляются в поэтических жанрах художественного стиля и довольно редко встречаются в общеупотребительной разговорной лексике.

Что касается других жанров художественной литературы, нужно отметить, что в этом функциональном стиле могут встречаться окказионализмы, т.е. авторские слова, (которые, тем не менее, иногда попадают в толковые словари), такая же ситуация у многих диалектных слов в словаре Даля («красавый», «красена», «красенушка», «красулька», «басый», «казистый», «взрачный» и др). Наряду с другими способами словообразования, они в значительной степени обогащают словарный состав русского языка.

2.3.2. Группа «красивая» и её подгруппы

В группе «красивая» слова могут сочетаться и с собственно с субъектом (человеком), но и со словами отвлечённого значения, также имеющими непосредственное отношение как к человеческой красоте: «внешность», «наружность», «образ», так и ко многим другим понятиям. Мы выделили группу с центром «имя прилагательное» как отдельный класс, а не как дополнительное определение, которое может являться эпитетами к единицам предыдущей группы.

В живой разговорной речи существует тенденция экономии языковых средств, то есть высказывания часто могут сокращаться, но на уровне семантики и суждения они остаются эквивалентны полным словоупотреблениям. В примере «Ты не плачь, моя прекрасная, я молиться научусь, чтоб печаль твоя безгласная полегчала хоть чуть-чуть» можно предположить, что прилагательное «прекрасная» употребляется вместо «моя прекрасная подруга», но появляется и другой вопрос: «прекрасная» действительно обозначает красивую женщину или это просто этикетное обращение к женщине?

Может ли субстантивация или эллипсис давать основания для образования самостоятельного класса лексических единиц? Если смотреть на классы в целом, то внутри группы «красивый» возможно выявить дифференциальные элементы-семы, на основании которых возможно выделение микрогрупп.

Итак, *первая микрогруппа* включает в себя такие слова, как «ненаглядный», «видный», «миловидный», «благовидный», и целая группа устаревших «казистый», «приглядный», «взрачный» и др. (см. Приложение Группа 2.2. «зрительное наслаждение») Нетрудно отметить, что то общее, что их объединяет в эту группу, связано с понятием «глаза» (это доказывают родственные, однокоренные слова «глядеть», «видеть», «казать(ся)», «зрак»). И эта связь очень логична: ведь когда мы любуемся или наслаждаемся любой видимой красотой, мы сначала наблюдаем за этими предметами не иначе как своими глазами, поэтому в форме и в семантике этих слов сохранилась эта сема. Сюда же можно отнести не только отдельные лексемы, но и единицы других групп, например, устойчивые выражения типа «глаз не оторвать» (но об этом мы будем говорить позже). Мы включили в эту группу такие устаревшие слова «казистый», «приглядный» и «взрачный» по двум причинам: во-первых, в них явно заметен признак, на основании которого выделена эта группа, а во-вторых, их отрицательные формы (неказистый, неприглядный, невзрачный) не устарели и являются довольно активно используемыми антонимы слова «красивый».

Вторая микрогруппа представляет собой такие слова как «приятный», «привлекательный», «пригожий», «прелестный», «пленительный», «очаровательный», «интересный» и другие. (см. Приложение Группа 2.3. «привлечение»). Как и в первой микрогруппе, здесь также есть собственная характеристика. Можно сказать, что в первой микрогруппе есть некоторое направление коммуникации от видящего к видимому, «красивый» объект привлекает говорящего (субъект), здесь уже яснее вербализуется смысл «от привлекающего к привлекаемому». Здесь встречается многозначная приставка при-, передающая это значение привлечения, приближения, даже в каком-то смысле присоединения субъекта к «красивому» объекту. Единицы этой группы можно объединить таким общим значением как «красивый, значит тот, кто может привлечь,

вызвать интерес, пригодиться, или даже прельстить». Группа большая по количеству единиц, хотя некоторые из них или не очень употребительны, или далеки от ее ядра т.е. отношение к значению наслаждения красотой человека слабеет (примечательный, представительный, обаятельный, обворожительный и т.д.), подчеркнёт «привлекательность» объекта для говорящего, но несмотря на это они все еще имеют общую ассоциативную сему, поэтому мы включаем их в одну группу.

В обеих группах слова многозначны, значение зачастую используются при обращении к кому-то (обычно к самым близким), могут иметь уменьшительно-ласкательные суффиксы, например «Говори, дорогой мой, хорошенький!», «Пингвиненочек! Ах ты, мой красавчик!», «Ах ты, обаяшка!» Таким образом, мы получаем словосочетания типа «мой красавчик», где суммируются главные семы «красивый молодой человек» и «мой хороший, милый, близкий».

2.4. Деривационные модели со значением «красота человека» и разные морфемные значения

При анализе лексического значения и отношений единиц внутри какой-либо группы нельзя обойти вниманием возможности словообразования, поэтому мы считаем возможным выделение и словообразовательных моделей и групп.

В некоторых случаях при классификации род как грамматическая категория занимает центральную и определяющую роль, то есть принадлежность к какому-либо полу может послужить основанием для выделения парных слов, образованных по одной словообразовательной модели. Например «красавец-красавица», «раскрасавец-раскрасавица», «прелестник-прелестница», «очарователь-очаровательница» и др. В некоторых случаях, род не влияет на пол, т.е. слово используется как в мужском роде, так и в женском роде, то есть становится словом общего рода («симпатяга», «ангел» и др.) Смотрите пример: «Ты прекрасна, ты

ангел, тебя не любить — невозможно». Подобная лексика может употребляться и по отношению к детям, причем, можно сказать, что для маленьких детей существует некая особая форма красоты, которая не зависит от того, мальчик это или девчонка. Например, «ненаглядное дитячко» в русском языке, как и во многих других языках, среднего рода (как и названия некоторых детенышей животных). Такие примеры также существуют в китайском языке, например: «yangwawa (иностранная кукла)», «ciwawa (фарфоровая кукла)» описывают симпатичных нарядных детей.

Если посмотреть на единицы с выбранным значением с точки зрения словообразования, то сразу заметны самые активные и употребительные словообразовательные суффиксы: -к- (куколка, ягодка, красоточка), -ул(ь)- (красотуля), -ечк-(кралечка), -чик- (красавчик, херувимчик, амурчик, огурчик), -очек-(ангелочек) и др.

Такие суффиксы могут участвовать в словообразовании не только имен существительных, но имён прилагательных. Суффиксы -оньк/-еньк- полисемичны и способны передавать следующие значения: уменьшительное (славненький, миленький), ласкательное (красивенький, сладенький), уменьшительно-ласкательное (хорошенький, смазливенький), усилительное (пригоженький) и др. Но значения слов могут пересекаться контекстуально, то есть могут и не зависеть от заданных словарем определений. Например, «Ведь он весь сплющился, ссохся, Иван-то Федотыч, ведь Танюше с ним маета одна, а тут эдак под боком душа-паренек, в соку, миленький, пригоженький». В этом примере, контекст подсказывает нам не прямое значение: «миленький и пригоженький», вовсе не отражает концепт «красоты», но означает «удобный», «не приносящий проблем».

2.4. Лексико-фразеологическая группа со значением «красивый внешний облик человека»

Наконец, последняя группа единиц, передающих значение «красота человека» представлена фразеологизмами разных типов. Первая часть фразеологизмов является устойчивыми сравнениями, и как уже сказано относительно именной группы, это прежде всего метафоры с одушевлёнными существительными: «как (вербный) херувим, огурчик, розанчик», или с различными предметами «писаная красавица, красива как картина». Кроме того, в современном языке, как в русском, так и в китайском, особенно в устной речи очень в сравнительных оборотах часто встречаются собственные имена («как Мадонна») : это могут быть либо знаменитые женские модели мира моды, либо звезды кино и музыки (Софи Лорен, Мерлин Монро и др.). Мы не уделяли этому типу лексических единиц особого внимания и не включили в классификацию, потому что это максимально открытая группа, которая очень быстро «развивается» т.е. пополняется и заменяется новыми именами, и кроме того, почти не фиксируется в письменном виде.

Мы выделили еще одну небольшую группу, связанную по семантике с подгруппой «зрительное наслаждение» («ненаглядный», «приглядный», «видный» и т.д.), это такие фразеологизмы как «глаз не оторвать», «ласкает взгляд», «ни в сказке сказать, ни пером описать», «обмозолить глаза», «цветущий вид», «цветёт и пахнет», и др. Эти фразеологические единицы также описывают эстетическое наслаждение, которое мы получаем от созерцания красоты. Последние два примера демонстрируют типичное явление для многих языков, в том числе и китайского языка, сравнение красивого человека с цветком (haitang - яблоня замечательная; jìeyuǎnhua - цветок, понимающий человеческую речь; guosetianxiang - пион древовидный). Есть также небольшая группа, описывающие отдельные части внешности человека, которые также придают красоту всему облику человеку: «коса – девичья краса» «осиная талия» и другие. Значение первого фразеологизма почти полностью совпадает с похожим

фразеологизмом в китайском языке «восемь лет в два раза – девичья краса», но нужно отметить, что эта традиционная черта женской красоты немного устаревает, сегодня не часто встретишь девушку с длинной косой.

В китайском языке помимо основного понятия «красота человека» ещё существуют многочисленные слова и словосочетания, часто употребляющиеся в художественных текстах, особенно в поэзии, которые подчеркивают красоту и одновременно являются ее ассоциативными семами. Их можно разделить на несколько тематических групп:

1. Одежда и украшение: hong xiu, hong que (красные рукава), hong qun (красная юбка), jin chai (золотая шпилька - для волос), hong fen (румяна и белила), fen dai (белила и чёрная краска для бровей), hong yan (красное лицо), hong zhuang (красные наряды - украшение), cui xiu (зелёные рукава), hong cui (красное и зелёное).

2. Яшма: yan gu yu, yu gong, yu yan, yu mian (лицо как яшма), yu ren ,bi ren , yu ni (красавица как яшма), hong yu (красная яшма).

3. Брови: emei (крутые брови) jiaoe (симпатичные брови) cuie,qine (зелёные брови), daie (красные брови), shuang (пара бровей)

4. Мысленный образ прекрасного: meiren jiaren jiali jiaxia liren jiaoai jiaozi jiaowa jiaoniang jiaomei jiaoqian shunv shuyuan yinv jiaoren liangren (хорошая красавица), chanjuan (луна)

Очевидно, что эти прецедентные слова несут в себе фоновое знание и взаимосвязаны друг с другом и иногда могут быть даже взаимозаменяемы. Замечено, что во многих культурах, в том числе в русской и китайской, украшение и одежда являются важным элементом красоты, но среди них множество специфических для каждой культуры деталей, например, «яшма» это собственно китайский элемент традиционной культуры, редко встречающийся в русской культуре. В отличие от русского фразеологизма «соболиные брови» (густые), украшающие женскую внешность, «предназначены» только для китайских мужчин, но никак не для женщин, для которых элементом красоты являются наоборот тонкие брови.

Итак, все фразеологические единицы, имеющие отношение к красоте человека, мы разделили на две большие группы: первая представлена фразеологизмами-словосочетаниями, а вторая - фразеологизмами-высказываниями, среди которых большинство единиц - русские пословицы и поговорки. Вторая группа может быть разделена на пять подгрупп по семантическому признаку. Первая группа фразеологизмов имеет основное обозначение красоты человека: «Ни в сказке сказать, ни пером описать» и представлена немногочисленными единицами (7 фразеологических единиц). Вторая группа чуть более многочисленна (12 ФЕ) и объединяет фразеологизмы с общим значением «Красота - не самое важное». Не родись красивой, а родись счастливой» - фразеологизм, отражающий главное значение всей группы. Третья группа фразеологизмов-пословиц мы назвали «Красивый, Но...глупый (недобрый, хитрый, бестолковый и пр.); «Молодец красив, да на душу крив» - это фразеологизм, в полной мере отражающий значение этой группы. В группе 32 единицы, что говорит о важности и популярности этого смысла пословиц традиционной русской культуре. Однако почти все фразеологизмы этой группы устарели, что говорит о серьёзном сдвиге значения в концепте «красота» в современном русском языке. Четвёртая небольшая (всего 8 ФЕ) группа фразеологизмов отражает значение «некрасивый» и содержит ярко выраженный юмористический характер «такая рожа, что сидел бы под рогожей». Эти пословицы также почти не используются в современном русском языке, по-видимому, шутить о недостатках чьей-то внешности стало в наше время неприемлемым. И, наконец, пятая группа (12 ФЕ), названная нами как «некрасивый, но счастливый (умный, добрый, честный и др.)» содержит основную мысль о том, что несмотря на то, что кто-то не красив, он обладает другими, более важными достоинствами, такими как ум, доброта, честь, чистая совесть и другие. К сожалению, эти пословицы также являются устаревшими и почти не употребляются в современном русском языке, но также как и другие фразеологизмы они демонстрируют произошедшие со временем изменения в значении концепта «красота».

2.5. Другие языковые способы выражения «красоты человека»

Итак, способы выражения красоты человека могут быть самыми разными и выражаются на всех уровнях языка, имплицитно или эксплицитно, реализуются в одном слове (и даже звуке!) или в словосочетании, в целом предложении с многочисленными однородными членами или без них.

Кроме двух больших лексических и фразеологических единиц, в русском языке тоже есть другие способы выражения данного значения,

рассмотрим их форму, семантику и употребление.

Доминантой лексико-семантического поля «красоты», как мы считаем, являются слова с корнями «крас-» и «хорош-».

В первой главе мы рассмотрели разные версии этимологии слова «красота» и напомним, что с одной стороны, «красивый» ассоциируется в русском языке с красным цветом: «красная девица», «кровь с молоком», (как и в китайском языке), а с другой, связано с украшением, украшать: «Придать кому-чему-нибудь красивый вид посредством какой-нибудь отделки, внесения приятных для глаза деталей» (словарь Ушакова). Смотрите пример из словаря Даля: «Маменька дочку хорошит, красит, украшает напоказ. Да дочка–то и сама хорошится, любит себя и кокетничается». Таким образом, в синонимический ряд включается слово «нарядный», «праздничный», «украшенный». Вероятно, можно включить в сферу красоты и такие слова как «щегольской», «франтоватый», но они уже будут располагаться на периферии. С таким же корнем есть слово «красоваться», которое связано с центральной лексемой «красивый», о которой мы уже говорили в подгруппе «привлечение». Интересно, что в отличие от слова «красивый», «красоваться» имеет негативную коннотацию, так как предполагает нескромное поведение, самолюбование, выставление себя напоказ, желание привлечь к себе внимание своим внешним видом или поведением.

Значение «красота» полностью сохранилось в слово «хорошенький», а также в краткой форме прилагательного «хороший», иногда с местоимением «собой». Смотрите пример из «Евгения Онегина» Пушкина: «Богат, хорош собой, Ленский; Везде был принят как жених». Интересно, что в русском языке нет слова «красиветь» (пример потенциального слова), хотя оно могло бы быть образовано по модели («толстеть», «богатеть», «краснеть»), но иногда оно ошибочно употребляется в речи детей. Вместо него используется слово «хорошеть», такая же ситуация и с его антонимом «дурнеть». Казалось бы, здесь у

слова одновременно два основных значения, на самом деле это не совсем так; фразеологизм «не по хорошу мил, а по милу хорош», «на красивого глядеть хорошо, а с умным жить легко» передает значение, что нам что-то нравится не потому, что это красиво, а потому что нам нравится (и поэтому кажется красивым). В китайском языке есть такое же выражение «qing ren yan li chu xi shi» (в глазах возлюбленного красивая девушка).

«Красивый» в сознании человека определённой языковой картины мира обозначает не просто что-то абстрактное, но представляет собой сложный комплекс различных представлений, закреплённых за каждой значимой частью человеческого облика (глаза, лицо, волосы, фигура). Эти представления фиксируются чаще всего именно во фразеологических единицах и других устойчивых словосочетаниях, сравнениях и пословицах. Например, стройная фигура «как березка», «хорошенькая как кукла», «губки бантиком», «с косой» и другие. Таким образом, красота человека в широком понимании как бы суммирует все возможные варианты, (в том числе строящиеся на отношении меронимии), как сочетание всех составляющих частей внешности человека. Так, существуют более общие характеристики как красота фигуры и телосложения «статный», «осанистый» и др. (См. Группа 2.4 в Приложении), и более «детальные» компоненты общего облика (как глаза, губы, зубы) (См. Приложение №105-11), которые также составляют важные черты портрета «красивого» человека. Многие черты этого портрета меняются со временем, уходят из употребления, устаревают или меняют свою коннотацию. Например, слово «дородница» в словаре Даля является синонимом «красавица», а сейчас если и употребляется, то имеет негативную, насмешливую оценку. Или в пословице «белобрыса крыса, а чернава красава» присутствует негативная оценка светлого цвета волос и утверждается красота тёмных (даже чёрных) волос, в то время как в наши дни эти оценки становятся либо прямо противоположны друг другу (современный стереотип красивой блондинки), либо вообще теряют свою

значимость. Оба примера доказывают, что эстетическая оценка «содержания» красоты способна меняться и зависит от конкретного времени.

Что касается устной разговорной речи, то в ней могут использоваться не только многочисленные эмоциональные интонации, но и невербальные средства (неречевые звуки, жесты и мимика). Необходимо помнить, что речь всегда в той или иной степени экспрессивно-эмоциональна, поэтому характеризуется обязательной эмотивной интонацией. При выражении позитивной оценки, в том числе значения «красоты человека», чаще всего используются интонационные конструкции ИК-5 («Какая девушка») и ИК-6 («Глаза у нее!») Кроме того, в таких эмоциональных высказываниях встречается много служебных частей речи: модальные частицы «что за», «вот», «ведь», «же», «всё-таки», «-то», междометиями «ах», «ох», «ой», «эх» и т.д. В синтаксисе мы можем встречаем наиболее распространённые эмотивные синтаксические конструкции с местоимениями «какой», «такой», «как».

Таким образом, выбранное нами значение «красота человека» не может быть описано на примерах только одного языкового уровня и ограничиваться им: в нем задействованы самые разные средства языка на всех его языковых уровнях, от фонетического до синтаксического.

Выводы

Очевидно, что понятие «красота» является важной и «вечной» темой во многих сферах жизни человека: в науке, эстетике, философии, искусстве и, конечно, в лингвистике. Это слово является не только языковым знаком (лексической единицей), но и важным культурным концептом. Бесспорно, понятие «красота» в разных языках отличаются и по значению, и по лексической и синтаксической валентности, т.е. способности сочетаться с другими словами в словосочетания и выражения.

При лексическом анализе слова обращение к этимологическим словарям, на

наш взгляд, всегда оправдано, так как помогает выяснить исходное значение слова и его изменение в историческом развитии. Кроме того, лексикографическое толкование и контекст даёт нам возможность выявить (особенно в контексте) признаки, по которым возможно сделать классификацию единиц. В нашем исследовании можно классифицировать и группировать отобранные единицы со значением «красота человека» по семантическому и грамматическому (в том числе формальному) принципу. Таким образом, материал был разделен на две большие группы лексических и фразеологических единиц, которые в свою очередь также были разделены на группы имён существительных: группа «красавица» с подгруппами «женщина», «мужчина», «дети» и более объёмная группа прилагательных: группа «красивый» с подгруппами, в основу которых легли признак «зрительное наслаждение», Признак «влечение», Признак «фигура и телосложение», признак «одежда, украшение, манеры». Вторая большая группа фразеологических единиц была разделена на две группы: фразеологизмы- словосочетания и фразеологизмы - высказывания, пословицы и поговорки.

Классификация также возможна на основании деривационных отношений, то есть варианты слова: как известно, слово в русском языке очень продуктивно и при помощи разных суффиксов можно образовать большие цепочки слов. Суффиксы в русском языке также содержат разные значения, в частности усилительное, ласкательное, уменьшительное, что особенно ярко проявляется в лексических единицах значения «красивый» по подгруппе «ребёнок» и «женщина».

Работа также показала, что сам концепт красоты обладает некоторой внутренней иерархической структурой: это значение может быть более субъективным (индивидуальные словоупотребления) или более объективным (фразеологизмы и устойчивые сравнения), оно может выражаться относительно внешнего и внутреннего содержания, относительно живой и неживой природы, а что касается красоты человека, то она может быть представлена как в общем образе человека, так и в указании на конкретные части тела человека.

Большую долю языковых единиц в отобранном нами материале занимают фразеологизмы, описывающие внешность человека. Кроме того, представленная многочисленными примерами модель «прилагательное + существительное» усиливается и дополняется в реальной речи

различными служебными словами и зачастую произносится с особой эмотивной интонацией. Можно сказать, что все лексические единицы со значением «красота» имеют в большинстве случаев положительное эмоционально-оценочное значение. Таким образом, группа с такой семантикой, представляющая собой с одной стороны безграничное и подвижное соединение компонентов, оказывается внутренне структурно организованной, и её всесторонний лексический анализ может дать не только точную языковую характеристику, но и полное культурологическое представление.

Анализ большой группы фразеологизмов, представляющих собой русские пословицы и поговорки, также содержащие в себе концепт «красота», позволил увидеть серьёзные изменения в значении этого концепта на протяжении времени.

Дальнейшая конкретизация и детализация данной работы может иметь большую перспективу для сопоставительного исследования концепта «красота» и способах его языкового выражения в разных языках.

Заключение

Рассмотренные нами способы языкового выражения лексического значения «красота» внешнего облика человека в русском языке имеет важное значение не только для демонстрации лексического богатства русского языка, но и для понимания своеобразия национального менталитета русского народа и его языковой картины мира. Российская и зарубежная лингвистика даёт возможность показать, что при анализе лексических единиц возможны различные методы и направления исследования, которые мы и попытались применить в данной работе, это прежде всего лексико-семантическое, социально-стилевое, лексикографическое, лингвокультурологическое и практически-методическое описание материала.

Кроме того, в работе было показано использование компонентного

анализа для создания внутренней типологии. Этот анализ помог выявить логичную структурную типологию исследуемых единиц, содержащую две неравномерные части: основную часть (ядро) и добавочную часть (периферию). Лексический уровень русского языка представляет собой сложный системный комплекс, тесно связанный с другими уровнями языка: фонетическим, словообразовательным, морфологическим, синтаксическим и стилистическим.

Обращение к истории языка выявило первоначальные основные семы в словах «красота» в русском и китайском языках: в русском языке они были связаны с понятиями славы и цвета (красного), а в китайском - с понятиями хорошего вкуса (прежде всего гастрономического). С течением времени эти семы устаревали и появлялись новые. Несмотря на то, что русский язык и китайский язык не являются родственными, тем и менее, при сопоставлении было обнаружено много сопоставимых параллелей. Это объясняется универсальным характером концепта «красота» для человеческой цивилизации, а также активными процессами глобализации.

В русском языке существует большое количество уникальных словоупотреблений, содержащих специфические особенности значения и фоновые знания, что вызывает трудности при обучении в иностранной аудитории. Поэтому семантическая дифференциация значений и морфологический разбор единиц, предпринятых в настоящей работе, имеет и практическую ценность для методики преподавания русского языка в иностранной аудитории.

Таким образом, исследование лексико-фразеологических единиц со значением «красота внешнего человека» показало, что это значение гораздо шире и имеет множество ассоциативных сем, поэтому нельзя ограничиваться исследованием только лексического и фразеологического уровня. Кроме того, необходимо учитывать, что в реальной коммуникации всегда присутствует эмотивная интонация, специфические экспрессивные конструкции. Также необходимо учитывать социолингвистические

факторы (гендер, социальный статус, характер и условия речевой коммуникации) и невербальные средства (жесты, мимика).

Материал исследования отразил важнейшие функции языка, в частности, номинативную, конативную, рефератную, коммуникативную, когнитивную, эмоционально-экспрессивную, эстетическую и аксиологическую функции.

Дальнейшее изучение базовых концептов культуры и их выражения языковыми средствами не только способствует более успешному освоению иностранного языка, но и имеет большое значение для улучшения коммуникации и взаимопонимания между разными народами.

Список использованной литературы

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Ю.Д. Апресян. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995
2. Арутюнова Н.Д., Левонтина И. Б. - Логический анализ языка. Языки пространств. М.: Наука, 2000.
3. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. – Ростов: Изд-во Ростовского ун-та, 1964.
4. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. – М.: Высш. шк., 1990.
5. Винокур Г. О. О языке художественной литературы: Учеб. пособие для филол. спец. вузов / Сост. Т. Г. Винокур; Предисл. В. П. Григорьева. — М.: Высш. шк., 1991. — 448 с.
6. Виноградов В.В. Русский язык. М., 1972.
7. Гак, В.Г. Повторная номинация и ее стилистическое использование / В.Г.Гак // Вопросы французской филологии: Сб. тр.– М.: МГПИ, 1972.– С.129-136.
8. Жуков В.П. Русская фразеология. – М.: Высш. шк., 1986.
9. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. – М.: Просвещение, 1978.
10. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М., 2000.
11. Лихачёв Д. Концептосфера русского языка (статья)// Известия РАН.

- Сер. лит. и яз. — М., 1993.
12. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. Учебное пособие. — Москва : Наследие, 1997. — 208 с.
 13. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, 1977.
 14. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В.И. Постовалова. М.: Наука, 1998. С. 8-70.
 15. Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982.
 16. Скляревская Г. Н. Реальный и ирреальный мир в толковом словаре: (К вопросу о прагматическом компоненте слова). // Семантика и коммуникация. Вып. 4. Спб. 1996.
 17. Тань Аошуан. Китайская картина мира. Язык, культура, ментальность. М.: Языки славянской культуры, 2004. — 240 с.
 18. Телия В.Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке. АН СССР. Институт языкознания. — М.: Наука, 1981. — 269 с.
 19. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. Учебник. — М.: Высшая школа, 2001. — 415 с.
 20. Хуа Л. Положительная эстетическая оценка в русском языке (красота с позиции носителя китайского языка и культуры). Москва, 2006. — 23 с.
 21. Чудинов А.П. Многозначность в лексике современного русского языка. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 1999.
 22. Шмелёв Д.Н. Современный русский язык: Лексика. Учеб. пособие. — М.: Просвещение, 1977. — 335 с.
 23. Шмелёв Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка): Автореф. дис. д-ра филол. наук. М., 1969.
 24. Crispin Sartwel. Six Names of Beauty. Routledge, 2006. —160 с.

Словари и справочники

25. Абрамов Н.А. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений

26. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 2013 — 576 с.
27. Бабенко Л.Г. (ред.). Словарь синонимов русского языка. М.: Астрель, АСТ, 2011. – 688 с.
28. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Цитадель, 1998. - 11465 с.
29. Карасик В.И., Стернин И.А. (ред.) Антология концептов. Волгоград: Парадигма, 2005. — 352 с.
30. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. Справочное издание. — СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.
31. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка: Более 2 000 антонимических пар
32. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1988.
33. Пословицы русского народа: Сборник В.Даля: В 3-х томах. М.: Русская книга. - 1993
34. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М., 1997
35. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М., 1994.
36. Шанский Н.М., Иванов В.В. и др. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителя. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Просвещение, 1971. — 542 с.
37. ИССКЯ — 现代汉语词典 Нормативный словарь современного китайского языка. Пекин, 1996.-1135с.
38. [东汉]许慎. 说文解字Шовэнь цзецзы: 中华书局, 1963.

Интернет-источники

39. Национальный корпус русского языка

Приложение

Лексико-фразеологические единицы, описывающие красоту человека

I. Лексические единицы

Группа «люди»:

1.1. Группа «Красавица»

1. Красавица (Раскрасавица)
2. Красотка (Красоточка, красотуля)
3. Красава
4. Краля (кралечка)
5. Красуля
6. Дородница (устар.)
7. Венера
8. Афродита
9. Фея
10. Вила
11. Русалка
12. Грация
13. Богиня
14. Прелестница
15. Кукла (куколка) – 洋娃娃yangwawa (иностранная кукла), 瓷娃娃ciwawa (фарфоровая кукла)
16. Ягодка
17. Розан (розанчик)
18. Голубка
19. Лебёдка
20. Милаха
21. милушка
22. Царевна
23. Принцесса

1.2. Группа «мужчина»

24. Красавец (Красавчик, Раскрасавец)
25. Аполлон
26. Симпатия
27. Милашка
28. Огурчик
29. Прелестник

1.3. Группа «дети»

30. Лапочка
31. Кнопка
32. Лапушка
33. Ангел (ангелочек)
34. Милашка
35. Пупсик
36. Амур (амурчик)
37. Купидон
38. Херувим (херувимчик)
39. Обаяшка

Группа 2. Имена прилагательные

Группа 1.2. Основной признак «красивый»

40. Красивый (красивенький)
41. Хороший (хорошенький)
42. Прекрасный (распрекрасный)

43. Милый (миленький)
44. славный (славенький)
45. Смазливый (смазливенький)
46. Привлекательный
47. Симпатичный
48. эстетичный
49. кукольный
50. чудесный

Группа 2.2. Признак «зрительное наслаждение»

51. ненаглядный
52. миловидный
53. видный
54. благовидный
55. благообразный
56. благолепный
57. Взрачный (устар.)
58. Казистый (устар.)
59. приглядный (устар.)

2.3. Признак «привлечение»

60. приятный
61. симпатичный
62. привлекательный
63. Пригожий (пригоженький)
64. прелестный
65. Очаровательный
66. интересный
67. примечательный
68. представительный
69. пленительный
70. обаятельный
71. обворожительный
72. обольстительный

2.4. Признак «фигура и телосложение»

73. бравый
74. осанистый
75. статный
76. складный
77. стройный
78. Молодцеватый
79. грациозный
80. величавый
81. величественный

2.5. Признак «одежда, украшение, манеры»

82. нарядный
83. элегантный
84. изящный
85. изысканный
86. тонкий
87. щегольской
88. франтоватый
89. картинный
90. живописный
91. восхитительный
92. бесподобный

93. роскошный
94. эффектный

II. Фразеологизические единицы

Группа 1 (фразеологизмы словосочетания)

95. красна девица
96. Писаная красавица
97. глаз не оторвать
98. ласкает взгляд
99. обмозолить глаза
100. просто загляденье
101. цветущий вид
102. цветёт и пахнет
103. в самом соку
104. как игрушка
105. как картинка
106. Коса-девичья краса
107. Осиная талия
108. Соболиные брови
109. Зуба как жемчуг
110. Кровь с молоком
111. Как березка (стройная)
112. Губки бантиком

Группа 2 (фразеологизмы - высказывания: пословицы и поговорки)

Группа 1. «Красивый»

113. Ни в сказке сказать, ни пером описать
114. Хороша, как писаная миска
115. Парень басенькой (красивый), зовут его Васенькой
116. Красней красного солнышка, ясней ясного месяца
117. И личиком бела, и с очей весела
118. В рожу (на рожу) счастлив (красив)
119. Не белобрыса крыса, а чернава красава

Группа 2. «Красота не важна»

120. Не родись красивой, а родись счастливой
121. Красота приглядится, а ум вперед пригодится
122. Не ищи красоты, ищи доброты
123. Не ради красоты, ради доброты
124. Не по милу хорош, а по хорошу мил
125. Не гляди на лицо, а гляди на обычай
126. Не в том сила, что кобыла сива, а в том, чтобы воду возила
127. Не красна изба углами, красна пирогами
128. Не красна книга письмом, красна умом
129. Не пером пишут, умом
130. На красивого глядеть хорошо, а с умным жить легко
131. Не будь красна и румяна, а чтобы по двору пошла да кур сочла

Группа 3. «Красивый, НО...глупый, недобрый, хитрый, бестолковый и др.»

132. Молодец красив, да на душу крив
133. Личиком беленок, да умом простенок
134. Личико беленько, да разуму маленько
135. Видом орел, а умом тетерев
136. Видом сокол, а голосом ворона
137. Родилась пригожа, да по нраву негожа

138. С собой красавица, да душа трухлява
139. Со лба красив, а затылок вшив.
140. Лицом хорош, да душою не пригож
141. Поглядеть-картина, а послушать- животина
142. Поглядишь-картина, а разглядишь- скотина
143. И глаза ст, и ротаст, а пути в нем нет
144. Лицом детина, да разумом скотина
145. В праздник- Груша, а в будень –клуша
146. В праздник- белоличка, в будень – чумичка
147. Бородка Минина, а совесть глиняна
148. Рожею подкрасил, да умом не дошел
149. С личика яичко, а внутри болтун
150. Наряд соколий, а походка воронья
151. По бороде Авраам, а по делам Хам
152. По бороде апостол, а по зубам собака
153. Детина раж (пригож), да к делу не пригож
154. С виду гладок, да на зуб не сладок
155. Гладок, мягок, да на вкус гадок
156. Лбом красится, а затылок вши едят.
157. Передом шапит, а затылок вши выели.
158. Спереди блажен муж, а сзади-вскую шаташся.
159. Молодец, что орел, а ума, что у тетерева.
160. Молодец с воз, а ума с накопильник нетути
161. Хороши глаза, да побиты
162. Хороша плошка, да подтекает немножко
163. Красивый на грех, а дурной на смех

Группа 4. «Некрасивый»

164. Такая рожа, что сама на оплеуху напрашивается
165. Такая рожа, что глянешь, так с души тянет
166. Такая рожа, что на себя не похожа
167. У худой рожи худой и обычай
168. С твоей бы рожей, сидел бы под рогожей
169. На что и жениться, коли рожа не годится
170. Такая красавица, что в окно глянет, конь прынет, на двор выйдет -три дня собаки лают

Группа 5. «Некрасивый, НО.. счастливый, умный, добрый, честны и др.»

171. Не пригож лицом, да хорош умом
172. Ни казист лицом, да потрянет молодцом
173. Не пригожа, да пригодна
174. Мужичек не казист, да в плечах харчист
175. Не красиво, да спасибо
176. Не телен, да делен; не рожен, да пирожен
177. Хоть кафтан и сер, а ум черт не съел
178. Рожа кривая, да совесть прямая
179. Хоть телом не видна, да на деле могущна
180. Хоть собой не казист, да на миру речист
181. Лыс конь - не увечье; плешив молодец- не бесчестье

В китайском языке

Группа 6. «Одежда и украшение»

182. hong xiu 红袖
183. hong que (красные рукава) 红袂
184. hong qun (красная юбка) 红裙
185. jin chai (золотая шпилька - для волос) 金钗

186. hong fen (румяна и белила) 红粉
 187. fen dai (белила и чёрная краска для бровей) 粉黛
 188. hong yan (красное лицо) 红颜
 189. hong zhuang (красные наряды - украшение) 红妆
 190. cui xiu (зелёные рукава) 翠袖
 191. hong cui (красное и зелёное) 红翠

Группа 7 . «Яшма»

192. yan ru yu 颜如玉
 193. yu rong 玉容
 194. yu yan 玉颜
 195. yu mian (лицо как яшма)
 196. yu ren 玉人
 197. bi ren 璧人
 198. yu nu (красавица как яшма) 玉奴
 199. hong yu (красная яшма) 红玉

группа 8. «Брови»

200. e mei (крутые брови) 峨眉
 201. jiao e (симпатичные брови) 娇娥
 202. cui e 翠娥
 203. qing e (зелёные брови) 青蛾
 204. dai e (красные брови) 黛蛾
 205. shuang e (пара бровей) 双蛾

группа 9. «Мысленный образ прекрасного»

206. mei ren 美人
 207. jia ren 佳人
 208. jia li 佳丽
 209. jia xia 佳侠
 210. li ren 丽人
 211. jiao ai 娇艾
 212. jiao zi 娇姿
 213. jiao wa 娇娃
 214. jiao niang 娇娘
 215. jiao mei 娇媚
 216. jiao qian 娇倩
 217. shu nv 淑女
 218. shu yuan 淑媛
 219. yin nv 佚女
 220. jiao ren 佼人
 221. liang ren (хорошая красавица) 良人

- 222. chanjuan (луна)婵娟
- 223. haitang海棠
- 224. jieyuhua解语花
- 225. guosetianxiang国色天香